

Литература

1. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/poslanie>. – Дата доступа: 30.03.2014.

УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МИНСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ В НАЧ. XX в.

О. В. Долотова

Общественные собрания – объединения граждан по сословному или национальному признаку появляются в городах Беларуси с конца XIX в. Здание общественного собрания становится неотъемлемым атрибутом практически каждого города. В начале XX в. в Минске функционировали Минское общественное собрание (с 1902 г.), Минское русское общественное собрание (с 1908 г.), польское общественное собрание «Огниско» (с 1907 г.), Минское купеческое собрание (с 1911 г.).

Предшественниками городских общественных собраний начала XX в. были дворянские собрания XIX в. Дворянские собрания – сословные дворянские органы, стали возникать на Беларуси с 1766 г. В соответствии с «Учреждениями об управлении губерниями» 1775 г., «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 г. дворянские собрания могли созываться в губерниях и уездах раз в три года [3, С. 82].

Минское губернское дворянское собрание являлось представительским органом потомственного дворянства, призванным защищать его сословные интересы. Оно избирало маршалка – главу дворянства всей губернии и других чиновников, вело дворянские родословные книги, обсуждало важные вопросы общественно-политической и экономической жизни региона. Однако после восстания 1863–1864 гг. белорусско-литовское дворянство утратило право выбирать своих сословных представителей, предводитель дворянства стал назначаться “сверху”.

В своих воспоминаниях Эдвард Войнилович рассказывает о секретаре губернского маршалка Михаиле Гаусмане, который в середине XIX в. специально для дворянского собрания построил прекрасное здание на углу улиц Подгорной и Скобелевской, сегодняшних улиц К. Маркса и Красноармейской. В начале XX в. здание принадлежало графу Карлу Чапскому. До настоящего времени дом Гаусмана или дворец Чапского не сохранился. В 1864 г. секретарю Минского дворянского депутатского собрания, коллежскому секретарю Михаилу Гаусману были предъявлены обвинения в политических и уголовных преступлениях. На все его имущество был наложен запрет. В 1865 г. на него было заведено дело по

обвинению в подделке им документов разным лицам на утверждение их в дворянском достоинстве [12, Л. 43–43 об.]. Э. Войнилович в своих воспоминаниях также говорит о той помощи, которую М. Гаусман оказывал лицам, желающим получить дворянское звание или сопричислиться к уже имеющемуся дворянскому роду.

В конце XIX в. в нижней части дома располагался большой архив дворянских документов, верхняя часть здания была занята губернским предводителем дворянства, назначенным правительством, а большой зал с верхними хорами одно время сдавался российскому театру, затем в нем проводились собрания землевладельцев и выборы в Государственную Думу и Совет, различные спектакли и концерты. Э. Войнилович пишет, что в первый раз после 1862 г. шляхта вошла в этот зал в качестве собственника 26 июня 1888 г., организуя прием в честь князя Владимира, когда он со своей супругой Марьей Павловной посещал Минск [20, С. 78]. В здании дворянского собрания некоторое время проходили заседания Минского сельскохозяйственного общества.

Сведения о Минском общественном собрании впервые появляются в «Памятной книжке Минской губернии на 1903 г.» [15, С. 103].

Минское общественное собрание начала XX в. разительным образом отличалось от своего предшественника в XIX столетии. В отличие от дворянских собраний XIX в. городские общественные собрания начала XX в. были открыты и для других социальных групп, в том числе и для интеллигенции, которая занимала заметное место в общественной жизни. Наличие образования и социально значимой деятельности делало представителей интеллигенции известными и влиятельными фигурами в городских кругах. Кроме того, культурные мероприятия, которые являлись неотъемлемой частью досуга членов общественных собраний, требовали знаний и навыков по их организации, поэтому представители интеллигенции занимали определенную нишу в структуре их деятельности.

Основными задачами городских общественных собраний являлись просветительно-развлекательные. Собрания предоставляли своим членам и их семьям возможность проводить свободное время «с удобством и пользой» посредством организации различных культурных мероприятий для их умственного и нравственного развития. Ими организовывались музыкальные, литературные, танцевальные вечера, лекции, а также игры в шахматы, лото, бильярд. Собрания имели библиотеки, покупали книги и выписывали периодические издания.

Получить членство в общественном собрании могли только совершеннолетние лица с безукоризненной репутацией, не подвергавшиеся суду и только по рекомендации нескольких членов собрания. В уставах прописывалась обязанность членов вести себя в соответствии с обще-

принятыми нормами приличия, а за их несоблюдение предусматривалось исключение из собрания [4; 13; 14].

В начале XX в. членами правления Минского общественного собрания являлись влиятельные общественные деятели: К.Э. Чапский, Г.П. Майков, В.О. Янчевский, У.Б. Крупский, Э.Л. Обромпальский, И.И. Виткевич, А.В. Святловский, Н.М. Истомин, А.Н. Беляев, М.Г. Воллович, Е.Э. Малиновский, В.А. Кажевник, К.Г. Павликовский, В.Н. Пересвет-Солтан, А.Н. Вельяминов, М.И. Райкевич, В.Н. Даровский, Д.Ф. Бохан, И.П. Софиано, В.А. Лаппа, А.Э. Бартельсен, И.И. Кукевич, П.Ф. Купчинский, П.Н. Масловский, А.П. Смородский, К.М. Дьяков, В.А. Кегель, К.С. Эйтвид, А.П. Грацианский и др. Нетрудно догадаться, что большинство из указанных лиц являлись так называемым «польским элементом».

Расцвет деятельности Минского общественного собрания пришелся на период так называемой «третьеиюньской монархии». После поражения революции 1905–1907 гг. в Российской империи сложилась новая политическая ситуация, характерной чертой которой являлось установление реакции и террора. Среди других особенностей третьеиюньской политической системы можно выделить: уничтожение политической оппозиции, дискриминационная национальная политика, усиление русификации, насаждение православного вероисповедания. Правительством поддерживалось существование в белорусско-литовских губерниях монархических организаций, зиждившихся на философии западнорусизма. Правительственную помощь получали «русские» печатные издания. Такие, как, например, «Северо-западная жизнь», которая с 1913 г. стала выходить в Минске и редактировалась Л.М. Солоневичем [6, Л. 1].

В 1908 г., видимо, в противовес Минскому общественному собранию «русские» открыли в Минске Русское общественное собрание, в зале которого проводились собрания русских землевладельцев, постановки пьес русских драматургов, которые рекламировались в той же «Северо-западной жизни». Деятельность Русского общественного собрания была теснейшим образом связана с монархическими организациями. В 1910–1911 гг. председателем совета старейшин данного собрания был Н.А. Кованько, он же председатель Русского Окраинного Общества. В 1912 г. Русское общественное собрание организовало лекции представителя Минского отдела Всероссийского Национального Союза графа В.А. Бобринского [5].

В ходе предвыборной кампании в Минскую городскую думу весной 1913 г. в зале Минского русского общественного собрания состоялось собрание русских землевладельцев, на котором было озвучено, что «поляки» благодаря своей сплоченности и солидарности мнений и под

прикрытием своего угнетенного положения захватили большинство мест в городской думе [7, Л. 2–3]. Минский городской голова С.Б. Хржонстовский также принадлежал к их рядам. В итоге в 1913 г. в Минскую городскую думу было избрано 9 гласных православных, 31 католик, двое лютеран [9, Л. 6–7 об.].

Одним из гласных Городской думы был член Минского общественного собрания Виктор Осипович Янчевский. Именно он председательствовал 17 марта 1913 г. на общем собрании лиц, имевших право участвовать в выборах гласных Минской городской думы, на котором избирался предвыборный комитет для ознакомления избирателей о выборах [8, Л. 4–4 об.]. В.О. Янчевский был уважаемым человеком, присяжным поверенным, финансистом, членом Конституционно-Демократической партии, сторонником открытия университета в г. Минске. В правление Минского общественного собрания он был избран в 1907 г. В 1906 г. В.О. Янчевский был избран депутатом в Государственную Думу от Минской губернии. Э. Войнилович пишет, что он пользовался большой поддержкой у минской городской интеллигенции и ею был избран в Государственную думу [20, С. 144]. И, наконец, В.О. Янчевский был активным членом Минского сельскохозяйственного общества. Его знакомыми по данному обществу были такие члены Минского общественного собрания, как Урбан Бонифатьевич Крупский (член собрания с 1908 г.) – помещик, председатель Минского общества взаимного кредита, Эммануил Людвигович Обромпальский (член собрания с 1904 г.) – член правления Минского общества взаимного кредита, автор устава Минского сельскохозяйственного общества 1896 г., управляющий торгового отдела при данном обществе, Игнатий Игнатьевич Виткевич (член собрания с 1903 г.) – присяжный поверенный, юрисконсульт в Санкт-Петербург-Азовском коммерческом банке, много лет исполнявший обязанности казначея в Минском сельскохозяйственном обществе, член многих минских просветительских и благотворительных организаций. Историк А.Ф. Смоленчук в своих работах пишет о причастности И.И. Виткевича к масонской ложе в г. Минске [18, С. 174].

Все они также являлись членами Минского общества любителей естествознания, этнографии и археологии (элитного научного общественного объединения, открытого в 1912 г., в котором тогда собрался весь цвет интеллигенции белорусско-литовских губерний), а также польского гимнастического общества «Сокол» в Минске.

Интересно, что в советское время общество «Сокол» считалось террористической организацией. В Галиции во время первой российской революции отделы «Сокола» выступали в качестве боевых дружин.

Особенность данного общества, как и польского общественного собрания «Огниско» заключалась в том, что их члены воспринимали себя по национальности и в культурном плане поляками, общались между собой на польском языке, выписывали польскоязычную периодику и литературу. За это власти неоднократно предпринимали попытки закрыть отделы данных обществ.

В одном из рапортов минский полицмейстер изложил свои соображения относительно гимнастических занятий, которые проводил «Сокол» в саду Якубовича. Полицмейстер считал, что таким образом поляки тренируются обращаться с оружием и собирают силы для противоправительственного выступления. Не уменьшало подозрительности и то, что во время этих занятий члены «Сокола» пели польские патриотические песни, протоколы заседаний общества велись исключительно на польском языке, не понятном для представителей власти, а в его помещении при обыске была найдена старая карта Речи Посполитой [10, Л. 53–53 об.].

Факт членства В.О. Янчевского, К.У. Крупского, Э.Л. Обромпальского, И.И. Виткевича в данном обществе свидетельствует о том, что они считали себя поляками [11, Л. 180–181 об.]. К слову, в 1919 г. В.О. Янчевский был также участником Минского отдела Польско-Белорусского общества [1, С. 240].

Таким образом, в начале XX в. в городах Беларуси широкую деятельность развернули общественные собрания. Их существование позволяло активным слоям населения, в том числе интеллигенции, принимать участие в социально-политической и культурной жизни белорусско-литовских губерний, обсуждать важные социальные вопросы, влиять на общественное мнение, развиваться в духовном плане. Минское общественное собрание являлось одновременно и элитным, и публичным учреждением. В нем состояли членами лишь самые известные и влиятельные представители высших и средних слоев населения города. Практически отсутствовал в Минском общественном собрании так называемый «русский элемент», который объединился в другой организации – Русском общественном собрании, члены которого занимали крайне правые идеологические позиции. Многие члены Минского общественного собрания занимали различные должности в местном царском административном аппарате, состояли членами других экономических, научно-просветительских, культурных и спортивных объединений. Это свидетельствует об их активной жизненной позиции, попытках проявить свои способности для пользы общества, внести прогрессивные изменения в жизнь города.

Літэратура

1. *Забаўскі М.* Дзяржаўная дума // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – Т. 3. – С. 240–243.
2. *Забаўскі М.М.* Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мінск: БДПУ, 1998. – 157 с.
3. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / Сост. Т.Е. Леонтьева. – Мн.: БелНИИДАД, 2006. – 392 с., [22] с.: ил.
4. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 5192. – Отчет общества вспомоществования бедным учащимся в мужских и женских учебных заведениях в г. Борисове за 1891 г. (23.01.–18.09.1892 г.
5. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. – Д. 7949. – Дело о ревизии Минского русского общественного собрания 23.12.1910 – 29.10.1913 гг.
6. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8331. – Дело о разрешении Солоневичу Л.М. издавать журнал «Северо-Западная жизнь» в г. Минске 24.02.1913 – 9.12.1915 гг.
7. НИАБ. – Ф. 300. Оп. 1. – Д. 59. – Л. 2–3. – Рапорт и.о. помощника полицмейстера М.И. Строковского минскому полицмейстеру № 1067. 18 марта 1913 г.
8. НИАБ. – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 4–4об. – Рапорт помощника полицмейстера минскому полицмейстеру № 1068. 19 марта 1913 г.
9. НИАБ. – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 6–7 об. – Список гласных Минской городской думы, избранных в апреле 1913 г.
10. НИАБ. – Ф. 306. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 53–53 об. – Рапорт минского полицмейстера Д.А. Соколова Минскому губернатору № 733. 19 июля 1907 г.
11. НИАБ. – Ф. 306. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 180–181 об. – Рапорт минского полицмейстера минскому губернатору № 877. 12 января 1915 г.
12. НИАБ. – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 43–43 об. – Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского из Минского губернского правления о наложении запрета на имущество М. Гаусмана. 19 мая 1865 г.
13. НИАБ. – Ф. 2649. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 22–34. – Устав Городокского общественного собрания. 23 мая 1896 г.
14. НИАБ. – Ф. 2649. – Оп. 1. – Д. 339. – Л. 12–29. – Устав Полоцкого второго общественного собрания. 1911 г.
15. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1903 г. – Минск: Губернская типография, 1902.
16. Памятные книжки Минской губернии на 1903–1917 гг. – Минск: Губернская типография, 1902–1916 гг.
17. *Смалянчук А.Ф.* Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905–1907 гг. / А.Ф. Смалянчук. – Гародня: Ратуша, 2000. – 204 с.
18. *Смалянчук А.Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях / А.Ф. Смалянчук. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 322 с.
19. *Шибeko З.В., Шибeko С.Ф.* Минск: Страницы жизни дореволюционного города / З.В. Шибeko, С.Ф. Шибeko. – Мн.: Полымя, 1990. – 352 с.
20. Эдвард Войнилович. Воспоминания / Ред. В. Завальнюк. – Пер. с польского. – Минск, 2007. – 380 с.